

*По коллегиальной просьбе боцмана,
бурундука, кота и крысы
автор (Днепропетровск) выносит
категорическую благодарность
Юлии Вознесенской (Берлин)
и Александру Кочеткову (Киев)...*

Ходят люди по морям

*Хорошо служить матросом!
Правда, служба нелегка:
Как тельняшка, жизнь в полоску
У бродяги моряка.*

*То вздымают волны пену,
Грозным полчищам сродни,
То приходят им на смену
Очень солнечные дни.*

*Ходят люди по морям,
Не сдержат их якорям,
Хоть и манят моряка
Зыбкой дымкой берега.*

*Узок трюм, тесна каюта,
Только плакать не резон,
Ведь от бака аж до юта
Распахнулся горизонт!*

*Солона иным водица,
Но хлебнуть её за честь
Тем, кто шторма не боится
И готов пуд соли съесть.*

*Ходят люди по морям,
Не сдержат их якорям,
Хоть и манит моряка
Свет родного маяка.*

Глава 1

Борись и не сдавайся!

Жил-был один боцман. Кстати, если кто не знает, то боцманом на кораблях называют начальника палубной команды. Палубная команда состоит из матросов, которых видно издалека, потому что они носят тельняшки — моряцкие рубашки, а в них, как говорят на флоте, и помирать не тяжко. Тельняшки раскрашены белыми и синими поперечными полосками, чтобы матросов не перепутать с пассажирами, которым тельняшки не полагаются.

Наверное, из-за этих тельняшек у матросов вся жизнь в полоску. То шторм, то штиль, то койка, то аврал. Аврал, кто не знает, это когда ты лежишь себе в койке и вдруг команда: «Свистать всех наверх!» Поэтому матросы и во сне тельняшку не снимают, чтобы не тратить время на одевание. Только в штаны впрыгнут и по трапу скок-скок. А новички — тук-тук. Потому что на настоящем корабле много всяких железок, об которые всё время стучается голова.

Но и без «тук-тук» голова у матроса забита всякими делами. Ведь надо и палубу помыть, то бишь надраить. И вахту отстоять. И трубу покрасить. И пыль с компаса сдуть. И якорь бросить. И тельняшку постирать. И капитану лишний раз на глаза не попасться. Да мало ли чего ещё надо сделать! Вот как раз для этого боцман и нужен. Он выдаёт матросам кисточки, краску, наждачную бумагу, тряпки, швабры, веники, мочалки, мыло, нитки, иголки, спички, соль... Нет, соль выдаёт кок, или повар, по-нашему. А боцман выдаёт перец. Он так и говорит нерадивому матросу: «Вот задам тебе перцу, будешь знать!»

Да, много дел у боцмана! Не зря же моряки придумали поговорку: «Боцманское царство — свайка, драйка, мушкеля, шлюпки, тросы, шкентеля». Хорошая поговорка, особенно если знать, что свайка — это такой специальный гвоздь, драйка — это тщательное мытьё палубы,

мушкель — это деревянный молоток, шлюпка — это спасательная лодка, трос — это трос, а шкентель — это тоже трос, только с петлёй.

Ну вот. Немного разобрались. Значит, можно плыть дальше.

Итак, жил-был один боцман. А фамилия у него была Неудухин. Прямо скажем, неудачная фамилия. Этого Неудухина все капитаны боялись, потому что капитаны — народ суеверный. Вот они его друг другу и передавали, как эстафетную палочку. Хотя наш боцман на палочку ни с какого бока похож не был. Ведь был он высок, широк, а кулак у него походил на дыню. Только не по вкусу, а по размеру. К тому же под носом у Неудухина росли густые рыжие усы, каковых у эстафетной палочки ни за что быть не может.

Сразу скажем, что капитаны, с одной стороны, боялись не зря, потому что знали пословицу: «Каков боцман, таков и корабль». А с другой стороны, очень даже зря, потому что ни один корабль, где служил наш неудачливый боцман, ни разу не врезался в айсберг и не заехал на набережную.

Но, конечно, мелкие неудачи у Неудухина случались. То он раз ведро белой краски на капитана опрокинул, хорошо хоть тот в белом мундире был. То иголку проглотил, но и тут повезло, потому что проходящий мимо вахтенный успел за нитку уцепиться. То он в кастрюлю с супом уронил новые часы кока, который ими хотел похвастаться. То, показывая руками, какую он поймал рыбину, сбил с лоцмана фуражку в набежавшую волну. Ну и всякое такое разное.

Однако боцман не унывал. Ведь если его фамилия притягивала неудачи, то имя, наоборот, с ними боролось. Потому что имя было — Борис! В тяжёлые минуты оно говорило: «Борись, Неудухин! Борись и не сдавайся!»

Но была ещё одна причина не унывать и относиться к неудачам спокойно, как и надо относиться к тому, что от тебя не зависит: к шторму, землетрясению, пожару, потерянно-му кошельку и сильному насморку. Ведь ещё бабушка рассказывала маленькому и тогда совсем безусому Боре, что все эти испытания попускает Бог, чтобы человек не гордился, а понимал свою слабость. Поскольку лишь тот, кто понимает, может с Божьей помощью стать сильным.

Неудахин понимал. Поэтому в его каюте на самом видном месте висела иконка главного покровителя моряков — святого Николы Угодника.

Глава 2

Щенки и тараканы

И хотя Неудухин был сильным, не сдаваться было нелегко. Но вовсе не из-за того, что служба морская состоит из одних неудач. Совсем наоборот, ведь во время хождения по морю (а настоящие моряки по морю только ходят!) новые неудачи отвлекают от старых. Прямо как волны. Окатит, скажем, тебя одна, а пока отфыркиваешься, другая накатывает. Так что о первой уже и не вспоминаешь.

Труднее было во время причалов. Причалит корабль к причалу и заскучает. И боцман заскучает. А вот остальные соберутся в компании — и на берег! Кто кино смотреть, кто с незнакомыми девушками знакомиться на предмет создания крепкой морской семьи, кто семечки лузгать и шелухой плевать.

Одного Неудахина не берут. Боятся. Корабли-то он менял, а вот байки про его неудачи всё равно за ним ходили. И про то, как он горячий утюг на табуретку поставил, притом за секунду до того, как на неё штурман сел. И про то, как он телевизор чинил, а потом всю палубу пришлось ремонтировать, вернее, всё, что от неё осталось. И про человека за бортом, которого Неудахин в шторм заметил и который оказался пляжным лежаком, а пока его вылавливали, чуть корабль не потопили, потому что он не тем боком к волне стал. Ну и про другое...

Так что, пока все по берегу гуляли, Неудахин в каюте сидел и печально грыз свой рыжий ус.

Но однажды, когда тринадцатый корабль, на который капитан двенадцатого передал нашего боцмана, пришвартовался в большом порту и команда с грохотом ссыпалась на причал, Неудахин печально посмотрел в окно, которое на корабле почему-то называется иллюминатором, и вдруг подумал: «Эх!» А потом к мысли «эх!» он добавил мысль «ма!», а к ней прицепил «тру-ля-ля!». И вместо трёх маленьких мыслей у него получилась одна большая «Эх-ма-тру-ля-ля!», которая растворила боцманскую печаль, как чай растворяет сахар.

Перестав печалиться, Неудахин достал утюг и навёл на брюках такие острые стрелки, что ими можно было брить щёки. А потом, побрив щёки, правда, не брюками, а электробритвой

«Нева», потому что брить щёки брюками очень неудобно, боцман спрятал горячий утюг в тумбочку, чтобы штурман на него не сел, и тоже с грохотом ссыпался на берег.

На берегу Неудахина сразу окружили неудачи. Кино уже началось. Все незнакомые девушки давно оказались замужними. А вместо семечек одна бабушка предложила боцману пол-круга макухи. Кстати, кто не знает, макуха — это то, что остаётся от семечек, когда из них выжмут подсолнечное масло.

— Хороша макуха, лушше шемечек, — прошамкала одна бабушка, отбирая у Неудахина пять рублей. — Хошь, рыбу корми, хошь, шам ешь, а не хошь — как хошь!

Макухи боцману не хотелось, но, чтоб не расстраивать одну бабушку, пять рублей он не забрал, потому что хорошо зарабатывал, а тратил ещё лучше.

Пока Неудахин тратил пять рублей на ненужную ему макуху, на него навалилась ещё одна неудача. Теперь в виде прошмыгнувшего над головой воробья. Другой бы расстроился, но боцман привык. Носовым платком он стёр неудачу с плеча и вдруг понял, куда податься. Конечно же на «птичку»! Так обычно в любом городе называют птичий рынок. Правда, из птиц там всегда одни попугайчики, зато другой живности — завались! От скулящих щенков до шипящих мадагаскарских тараканов, которые достигают таких размеров, что их, как черепах, можно гладить по спине. Но не из-за щенков и тараканов Борис Неудахин отправился на «птичку», а из-за того, что щенки и тараканы не замечают неудач, из-за чего неудачи на «птичку» не суются. Вот почему боцман туда пошёл.

И не пожалел, так как сразу встретил его. «Кого — его?» — спросите вы. И мы вам ответим! Но только в следующей главе, а то эту мы уже писать устали, а читать — тем более...